

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ОГНИ СОЦИАЛИЗМА,
ИЛИ ГОСПОДИН
УЭЛЛС ВО МГЛЕ

Александр Романович Беляев

Огни социализма, или Господин Уэллс во мгле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24920901

Аннотация

«По берегам Вислы и Днепра, Дона и Чусовой еще не просохла кровь, пролитая в гражданской войне. Истерзанная страна залечивала раны. По городам брались на учет фабрики, заводы, склады, квартиры. Местные газеты печатали в отделе местной хроники: «За первую половину ноября выявлено 15 фабрично-заводских предприятий и 250 складов и квартир». Петроград замерзал. Не хватало дров, угля, лопнули трубы отопления. «Чрезутоп» рассылал боевые приказы. Вагоны были переполнены квалифицированными рабочими, возвращавшимися с фронта и деревень к опустевшим фабрикам, замороженным котлам, чтобы оживить их к новой жизни. Петроград напоминал искалеченного инвалида войны...»

Александр Беляев

Огни социализма, или Господин Уэллс во мгле

По берегам Вислы и Днепра, Дона и Чусовой еще не сохла кровь, пролитая в гражданской войне.

Истерзанная страна залечивала раны. По городам брались на учет фабрики, заводы, склады, квартиры. Местные газеты печатали в отделе местной хроники: «За первую половину ноября выявлено 15 фабрично-заводских предприятий и 250 складов и квартир». Петроград замерзал. Не хватало дров, угля, лопнули трубы отопления. «Чрезутоп» рассылал боевые приказы. Вагоны были переполнены квалифицированными рабочими, возвращавшимися с фронта и деревень к опустевшим фабрикам, замороженным котлам, чтобы оживить их к новой жизни. Петроград напоминал искалеченного инвалида войны.

Темным осенним вечером по Невскому проспекту осторожно пробирался, среди разношерстно одетой толпы, плотный человек в котелке, с коротко подстриженными усами. Когда на него падал тусклый свет керосиновой лампы из окна дома, прохожие с недоумением останавливались, чтобы посмотреть на этот призрак прошлого: он был в отличном демисезонном пальто заграничного покроя, на руках замше-

вые перчатки, ноги обуты в изящные ботинки. И какой независимый вид! Ну, конечно, это был иностранец!

Он внимательно всматривался в лица прохожих. Прохожие появлялись из тумана и исчезали в тумане. Что за несчастный вид! Взьерошенные голодом и холодом, с поднятыми воротниками, надвинутыми на глаза шляпами, сутулые, они ползли, как последние осенние мухи. Правда, в толпе попадались и иные люди. Широким твердым шагом шли краснофлотцы, рабочие, моряки. но глаза иностранца не останавливались на них. Они были устроены так, что видели только обывателя. Иностранец не слышал уличных разговоров, в которых можно было услышать радость нового пролетарского города. Он улавливал ухом только слова «неп, пайки», так уж было устроено его ухо.

Иностранец загляделся на старика с породистым лицом и военной выправкой, который, почти откинувшись назад, шествовал в латаной, грязной солдаткой шинелишке, – «социальная мимикрия», – и едва не упал, поскользнувшись на выщербленной плите тротуара.

Нет, с него довольно этого зрелища! Иностранец подошел к краю тротуара и махнул рукой шоферу автомобиля, медленно следовавшего за ним.

«Дикие люди, дикая страна!» – подумал иностранец, захлопывая дверку и усаживаясь на мягкое сиденье. – «Дикая, несчастная страна!..»

Иностранец был знаменитым писателем. Он приехал в

Россию, чтобы видеть самому, что здесь происходит. Это было очень смело с его стороны – ехать в страну большевиков, где «свиристует чудовищная Чека». Друзья и родные отговаривали его от безумного намерения. Но он все же поехал.

Что притягивало его в Россию? Эксперимент! Великий эксперимент перестройки мира, старой цивилизации, культуры, создания нового общественного строя. Эта дерзкая попытка осуществить в жизнь то, что веками было предметом утопий. А разве утопии не были его коньком? Разве он в своих произведениях, которыми зачитывался весь мир, не рисовал картины будущего, картины мировых войн и революций, даже космическую борьбу миров, крушение старой цивилизации, зарождение новой, невиданный технический прогресс? Это была его мировая монополия. И вдруг эти люди – большевики – заявили о том, что именно они перестроят мир! Это задевало его, как профессионала, не могло не волновать.

Он считал себя не только провидцем будущего. Он хорошо знал историю. Он читал, что на смену одной эпохи приходит другая, на смену одной цивилизации – новая. И эта смена никогда не проходила без острой борьбы, крови, страданий. Люди старой эпохи ненавидели тех, кто пришел сменить их с лица земли со всеми их старыми ценностями. И все же новое побеждало, капитализм тоже не вечен. Разве не он – провидец будущего – много раз сам писал об этом в своих романах и статьях? Он наметил контуры будущего об-

щества, будущей цивилизации, где все так красиво, гармонично и прилично, и из романа в роман он доказывал, что для перехода к социализму не нужно идти путем революций, потому что капитализм, как разумный назидательный мир, эволюционно перерастет в социализм, А большевики-рабочие всегда казались ему силой не созидательной, а разрушительной. Он слишком хорошо знал цену своей английской печати, чтобы верить тому, что в ней писалось о советской России. Он решил посмотреть лично. И он посмотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.